

ЯЗЫКОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ**LANGUAGE PLANNING AND SOCIOLINGUISTIC PROGNOSIS**

УДК 81`27

DOI: 10.37892/2713-2951-3-7-26-40

**ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ БЕСПИСЬМЕННЫХ
ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКОВ В МНОГОЯЗЫЧНОМ РЕГИОНЕ****Борис М. Атаев**Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского федерального исследовательского центра РАН,
Российская Федерация**Мариза О. Ибрагимова**Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского федерального исследовательского центра РАН,
Российская Федерация

В условиях многоязычного Дагестана актуальной становится задача комплексного анализа современной языковой жизни и прогнозирования развития событий в этой области. В эпоху всеобщей глобализации необходимость исследования языковых процессов в регионе с большим числом бесписьменных языков обусловлена рядом взаимосвязанных обстоятельств, регулирующих их сохранение и развитие. Бесписьменными дагестанскими языками, имеющими определенный ареал проживания носителей, являются андийский, арчинский, ахвахский, багвалинский, бежтинский, ботлихский, будухский, гинухский, годоберинский, гунзибский, каратинский, крызский, тиндинский, чамалинский, цезский, удинский, хваршинский и хиналугский. При общении между носителями андо-цезских бесписьменных языков используется аварский литературный язык, носители будухского, крызского, удинского и хиналугского языков, локализованных в Азербайджане, используют для общения азербайджанский язык. В целом для ареала распространения андо-цезских и арчинского языков характерны узколокальное, регионально ограниченное и территориально не ограниченное национально-русское типы двуязычия; для ареала распространения южнолезгинских, удинского и хиналугского языков – территориально не ограниченное национально-азербайджанское двуязычие.

Сложившаяся в республике прогрессивная модель развития дагестанско-русского двуязычия сочетает одновременно и повышение национального самосознания носителей автохтонных языков, и углубленное изучение и активное использование языка межнационального общения. В этом контексте проблема сохранения бесписьменных языков, функционирующих в качестве языков семейно-бытового общения, требует стабилизации традиционной среды проживания их носителей. Полагаем, что принятие единой концепции, направленной на сохранение языков (письменных и бесписьменных), традиций и культур всех этносов Дагестана, на поддержку их многообразия и самобытности, станет важным фактором стабильности и бесконфликтности.

Ключевые слова: дагестанские языки, бесписьменные языки, миноритарные языки, языковая ситуация, сценарии развития языков, сохранение языков

**PROGNOSTIC SCENARIOS FOR THE DEVELOPMENT OF NON-WRITTEN
DAGESTANIAN LANGUAGES IN A MULTILINGUAL AREA****Boris M. Ataev**G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art,
Dagestan Federal Research Centre of the RAS,
Russian Federation**Mariza O. Ibragimova**G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art,
Dagestan Federal Research Centre of the RAS,
Russian Federation

In the conditions of multilingual Dagestan, the task of a comprehensive analysis of modern language life and forecasting the development of events in this area becomes urgent. In the era of universal globalization, the need to study language processes in a region with a large number of non-written languages is due to a number of interrelated circumstances that regulate their preservation and development. Unwritten Dagestanian languages, has a certain area of residence of the media, are Andi, Archi, Akhvakh, Bagval, Bezhta, Botlikh, Budukh, Hinukh, Gogoberi, Gunzib, Karata, Kryz, Tindi, Chamal, Tsez, Udi, Khwarshi and Khinalug. When communicating between speakers of Andi-Tsez unwritten languages Avar literary language is used; native speakers of Budukh, Kryz, Udi and Khinalug languages, localized in Azerbaijan, use the Azerbaijani language in communication. In general, the distribution area of the Ando-Tsez and Archin languages is characterized by narrow-local, regionally limited and geographically unlimited national-Russian types of bilingualism; the distribution area of the South-Lezgian, Udi and Khinalug languages is characterized by geographically unlimited national-Azerbaijani bilingualism.

The progressive model of development of Dagestan-Russian bilingualism that has developed in the republic combines the increase of national consciousness of native speakers of autochthonous languages and in-depth study and active use of the language of interethnic communication. In this context, the problem of preserving non-written languages functioning as languages of family and everyday communication requires stabilization of the traditional living environment of their native speakers. We believe that the adoption of a unified concept aimed at preserving the languages (written and non-written), traditions and cultures of all ethnic groups of Dagestan, supporting their diversity and identity, will become an important factor of stability and conflict-free.

Keywords: *Dagestanian languages, non-written languages, minority languages, language situation, scenarios of language development, language preservation*

Введение

Дагестанские реалии связаны с большим числом типов билингвизма и полилингвизма. Согласно переписи населения 2010 г. из 78,6% двуязычного дагестанского коренного населения 70,3% владеют русским языком как неродным, и только 7,3 % билингвов (как правило, носители бесписьменных андо-цезских языков) используют в качестве второго языка один из дагестанских языков [Национальный состав и владение языками, гражданство: итоги Всероссийской переписи населения 2010 г., 2012; Всероссийская перепись населения 2010 года].

Информативен тот факт, что на сегодняшний день около 96% представителей коренного населения Дагестана считают язык своей народности родным, т.к. в последние десятилетия особенно активно ставятся и решаются вопросы национальной самоидентификации. При этом растет и число лиц, владеющих русским языком, на котором свободно говорят более 70% дагестанцев [Атаев, 2012: 210–213].

Изложенное выше позволяет характеризовать модель развития дагестанско-русского двуязычия как прогрессивную, сочетающую повышение национального самосознания носителей автохтонных языков – с одной стороны, углубленное изучение и активное использование языка межнационального общения республики – с другой.

На момент исследования бесписьменными дагестанскими языками являются арчинский, хваршинский, андийский, багвалинский, годоберинский, бежтинский, каратинский, гунзибский, чамалинский, гинухский, тиндинский, ахвахский, цезский, ботлихский, будухский, удинский, крызский, хиналугский, из них четыре языка – арчинский, гунзибский, хиналугский и гинухский – являются одноаульными. При общении между носителями андо-цезских бесписьменных языков используется аварский литературный язык, носителями шахдагских (крызского и будухского), хиналугского и удинского языков, носители которых проживают в Азербайджане, используют для общения азербайджанский язык.

Бесписьменные дагестанские языки (13 андо-цезских и 5 лезгинских) имеют определенный ареал проживания носителей. В целом для ареала распространения андо-цезских и арчинского языков характерны узколокальное, регионально ограниченное и территориально не ограниченное национально-русские типы двуязычия; для ареала распространения южнолезгинских, удинского и хиналугского языков – территориально не ограниченное национально-азербайджанское двуязычие.

Как важнейший фактор, лежащий в основе формирования идентичности этноса, язык занимает особое место в социокультурном и этнополитическом развитии. Признание этого факта обуславливает необходимость глубокого изучения взаимосвязи языковой и этнической идентичностей через призму трансформационных процессов современности.

Целью нашего исследования является комплексный анализ современной языковой жизни носителей бесписьменных языков и прогнозирования развития событий в этой области в условиях многоязычного Дагестана. В эпоху всеобщей глобализации необходимость исследования языковых процессов в регионе с большим числом бесписьменных языков обусловлена рядом взаимосвязанных обстоятельств, регулирующих их сохранение и развитие.

История изучения вопроса

На материале дагестанских языков практически не проводились специальные монографические исследования, освещающие и анализирующие проблемы лингвистического прогнозирования; имеются лишь несколько научных статей.

Социолингвистическому аспекту прогнозирования сценариев развития языков Российской Федерации посвящены статьи А.Н. Биткеевой и ее соавторов [2018; Биткеева, Вингендер, Михальченко, 2019], А.Е. Кибрика [1992]. Некоторым этноязыковым проблемам Дагестана посвящены работы М.Е. Алексеева [1992; 2013], Б.М. Атаева [2012; Атаев, Ибрагимова, 2020], М.И. Магомедова [1997; 2009]. В дидактическом аспекте особенности дагестанской полиязыковой среды и типы билингвизма исследованы и отражены в научных работах Т.И. Магомедовой [2008; 2020].

Господствовавшая концепция советского периода предполагала процедуру постепенного добровольного отказа от родного языка представителей малочисленных этносов в пользу более статусных и функциональных языков в рамках объективных процессов развития социалистического общества, в связи с чем отпадала необходимость в исследованиях сценариев прогнозирования бесписьменных языков малых народов СССР: «Бесписьменный язык заимствует огромное количество слов и других элементов из сильно воздействующего на него языка, а затем постепенно отмирает, мало что передавая структуре литературного языка, объективно способствовавшего ускорению процесса его отмирания. Когда бесписьменный язык малочисленной народности утрачивается, постепенно отмирает, его носители переходят на другой национальный язык, ставший у них в силу жизненной потребности вторым родным языком (например, азербайджанский стал вторым родным языком у будухов и хиналугцев, грузинский функционирует как второй родной язык у бацбийцев)» [Взаимовлияние и взаимообогащение языков народов СССР, 1987: 11].

Доминирование во второй половине XX в. «бытового» подхода к языку, который квалифицировался только как средство общения, привело к равнодушному отношению к процессам отмирания языков. Предполагалось, что эти естественные процессы приближают общество к цели формирования единого советского народа [Холмогоров, 1982]. В некоторой степени воззрения о неизбежности отмирания языков малочисленных народов характерны и для современного общества, но приоритеты же, выдвигаемые Законом о языках Российской Федерации, иные: «Языки народов РСФСР – национальное достояние Российского государства. Они являются историко-культурным наследием и находятся под защитой государства» [Закон РФ от 12.10.1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации»];

Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон "О языках народов РСФСР"», принят 24.07.1998 г.].

Типы двуязычия, характерные для носителей дагестанских языков, были охарактеризованы А.А. Абдуллаевым, посвятившим ряд работ исследованию проблем билингвизма: «Здесь носители письменных языков владеют и пользуются своими родными и русским языками. В сельской местности развивается искусственное, смешанное субординативное национально-русское двуязычие, а в городах – естественное двуязычие, координативное, чистое. В сельских районах, где носители бесписьменных языков обучаются в начальных классах не на родном языке, а на родственном аварском языке, имеет место трехязычие. Там дети приходят в школу, владея родным бесписьменным языком, например андийским. Они в школе начинают обучаться на аварском языке, который ими усваивается без особо труда. Русским языком они овладевают на основе аварского языка, соотнося категории русского языка с категориями не родного, андийского, языка, а аварского. Но интерференционное влияние на русскую речь оказывает в большей степени не аварский, а родной, андийский язык» [Абдуллаев, 2007: 30–31].

Полученные результаты

Федеральные законы о языках дают широкие правовые полномочия национальным республикам сохранять и развивать этноязыковое многообразие. Преимущества, предоставляемые Федеральным центром, активно используются некоторыми регионами в целях сохранения этнокультур и языков. Этот факт отмечают в своих ответах и опрошенные дагестанцы, отвечая на вопрос «Созданы ли условия для изучения вашего национального (родного) языка в Дагестане».

Процентное соотношение ответов респондентов таково:

- да, в полной мере – 44%;
- да, частично – 31%;
- нет, не в полной мере – 17%.

И только 8% опрошенных считают, что «в республике обучение национальным (родным) языкам проводится формально».

Особая речевая ситуация сложилась в городах республики. Сведения, полученные специалистами Института языка, литературы и искусства ДФИЦ РАН, занимавшимися исследованием стандартных ситуаций речевого общения городских дагестанцев, позволили сделать следующее заключение: «Общение между членами семьи проходит двойко. До 5–6-летнего возраста с ребенком родители общаются на русском языке. После усвоения им

русского языка – на родном языке. Если родители одной нации, они общаются между собой на родном и русском языках. Если дома есть бабушка или дедушка, они обычно с внуками говорят на родном языке с самого раннего детства, несмотря на просьбы родителей говорить с их ребенком на русском языке. В таких семьях, где есть третье поколение, ребенок почти одновременно овладевает двумя языками – пассивно родным (на нем он не общается, а обменивается несколькими фразами и предложениями по большей части с бабушкой и дедушкой) и активно русским» [Атаев, 2012: 197].

Предсказуемым является отсутствие навыков письма и чтения на родных языках уже у второго поколения горожан. При этом бóльшая часть дагестанцев, фактически владеющая только русским языком, в качестве родного языка называют язык своей народности, вероятно, считая его символом национальной идентификации.

В данном контексте интересен парадоксальный факт признания более чем половиной опрошенных жителей дагестанских городов родного языка фактором, объединяющим с людьми своей национальности. В число ответивших подобным образом вошли и горожане, не владеющие родным языком. Из предложенных вариантов ответов – национальная культура, национальный язык, национальные обычаи, обряды, родная земля, территория, природа, черты характера, религия – 52% респондентов выбрали именно вариант ответа – национальный язык.

Непредсказуемая ситуация сложится в тот момент, когда дагестанские селения перестанут «поставлять» в города носителей и активных пользователей родных языков, обученных читать и писать на родном языке со школьной скамьи. Однозначно прогнозировать речевое поведение и самоидентификацию горожан в условиях их значительного количественного превалирования над сельскими жителями не представляется возможным, т.к. в этом отношении нет опыта предшествующих поколений. При этом на вопрос «Изучаете (изучали) ли вы в школе свой родной язык?» положительно ответили только 73% опрошенных, а на вопрос «Хотите ли вы лучше знать свой родной язык?» утвердительно ответили 76% опрошенных.

Особенно неблагоприятным оказывается (в плане языкового общения) проживание носителей малочисленных языков в одном населенном пункте вместе с носителями более многочисленного языка. Как видно, именно этот фактор явился наиболее определяющим для судьбы многих языков малочисленных народов. В предпочтительном в плане сохранения языка положении находятся народы, которые живут изолированно, сохраняя при этом традиционный уклад и минимизируя связи с внешним миром (крызы, будухи, хиналуги). На примере многих дагестанских языков доказано, что задача сохранения этих языков значительно усложняется в условиях современной глобализации.

Все еще актуальны слова М Ю. Рощина, который подробно изучил сложившуюся к концу XX в. этнолингвистическую ситуацию в Цумадинском районе: «Местные неаварские языки – очень живые и глубоко укорененные. Все они – бесписьменные. В горах они являются главным коммуникативным средством, позволяющим горцам сохранять местную культуру и традиции. Владение родными языками в селах – естественно, стопроцентное, и ситуация, когда житель села не владеет родным языком или владеет им хуже, чем русским или аварским, практически немыслима» [Рощин, 1995: 73–82]. Этот факт свидетельствует об укорененности местных жителей, которым при этом не свойственно идентифицировать себя в качестве автономных этносов, несмотря на то, что поселения таких этнических общностей, составлявшие ранее вольные сельские общества, расположены довольно компактно. Для них предпочтительным является квалификация себя особой андо-цезской группой, входящей в состав более крупной аварской народности. Жители района, как правило, полиглоты. Знание русского языка практически стопроцентное, большая часть населения владеет аварским языком как языком-койне и языком, изучаемым в школах; обычным среди жителей является и знание одного или нескольких андо-цезских языков, носители которых проживают в соседних селах. В условиях распространения в районе пронизывающей все стороны жизни горцев мусульманской культуры в нем отмечается также знание арабского языка. Но, безусловно, аварский язык второй по значению язык в районе. Во-первых, в районе есть несколько аварских сел. Во-вторых, хорошо говорят и умеют писать по-аварски и жители района, являющиеся аварцами только по паспорту, что является доказательством их особой лингвистической одаренности, позволяющей усваивать аварский язык, который преподается в школах района всего 2 часа в неделю.

На аварском языке выходят газеты, существует дагестанское теле- и радиовещание, издается художественная литература. Некоторые авторы достигли заметного художественного мастерства... Как отмечалось выше, местные языки очень живые, в селах они, безусловно, – главное коммуникативное средство. Поскольку учителя в школах, как правило, местные жители, устное объяснение материала идет также на родных бесписьменных языках. В связи с этим необходимо отметить следующее: Дагестан вообще представляет собой зону, где формирование письменных языков еще не закончено. Для сохранения словарного состава языков, фольклора, самобытной культуры, для составления национально-русских лексикографических источников значимым явилось бы создание письменности на андо-цезских языках на основе кириллицы.

Важно подчеркнуть, что для формирования и развития младописьменных языков в СССР в 20–30 годы XX в. были проведены серьезные мероприятия: разработка алфавитов,

установка правил орфографии и создания орфографических словарей, первых школьных грамматик, составление национально-русских, русско-национальных словарей. Однако наметившаяся в дальнейшем негативная тенденция в языковой политике страны отняла у многих язык и нарушила традиционный уклад жизни. Сталинская национальная политика строилась на основе иерархии наций и народностей. Согласно его установке, малочисленные «неперспективные» народности должны были «влиться в состав более крупных, и вместе с ними консолидироваться в нации». Отсутствие минимального уважения к культурно-историческим традициям и запросам наций и народностей приводило к открытому произволу в решении национальных и этнических вопросов. Как известно, после установления советской власти в Дагестане для некоторых народов были созданы письменность на родных языках и соответствующие условия для становления и развития литературных языков. Однако для большинства так называемых «малых» народов письменность не была создана из-за множества объективных трудностей: отсутствие элементарной материальной базы, денежных средств, подготовленных кадров редакционно-издательских работников, учителей и др. Кроме того, нужно подчеркнуть, что и само общество в то время не было подготовлено для восприятия и осмысления возможности создания такой письменности.

И сегодня представители малочисленных народов не имеют достаточно четкого представления о комплексе мероприятий по приданию языку статуса «письменного» и о социально-культурных ожиданиях, связанных с официальным принятием алфавита. Другой вопрос – о практической целесообразности подобных попыток, определении общественных функций и сферы употребления такой письменности, но это уже сугубо добровольный и приоритетный выбор соответствующего этноса. После создания письменности перед носителями этих языков возникнут трудноразрешимые для малочисленного этноса многочисленные проблемы: это и обеспечение финансирования данной инициативы, и создание издательско-полиграфической базы, и подготовка квалифицированных специалистов по родным языкам, и создание учебников, учебных и методических пособий и т.д. И при всем этом функционирование данных языков будет ограничено весьма узкими рамками. Конечно, в современном, цивилизованном обществе все языки, как и их носители, безусловно, должны иметь если не равные возможности, то хотя бы равные права. Более того, представители многочисленного народа просто обязаны стараться защитить и сохранить исчезающие языки малочисленных этносов, положение которых вызывает серьезную озабоченность.

После распада СССР представители научной интеллигенции агулов, рутулов и цахуров поставили вопрос перед соответствующими органами о создании письменности на их родных языках. Этот факт справедливо рассматривать как отражение значительных позитивных

изменений, произошедших в национальном самосознании, в социально-экономической и культурной жизни. Для изучения этих языков на данном этапе выпущены буквари, готовят учителей для начального обучения и т.д. Такое отношение государственных органов необходимо всячески поддерживать всем: и ученым, и общественным организациям, и центрам по изучению языков. По Закону «О языках народов РСФСР» (от 25 октября 1991 г.) в России все языки народов, проживающих на ее территории, объявляются национальным достоянием, историко-культурным наследием и находятся под защитой государства.

Необходимость фиксации и исследования лексики бесписьменных языков обуславливается и процессами вытеснения их более престижными языками, интенсивным влиянием этих языков на их структуру и словарный состав, что приводит к невосполнимой утрате исконного лексического фонда этих языков. Эта задача актуализируется в контексте понимания мировым сообществом языков как ценных единиц общей мировой культуры, которые необходимо изучать, оберегать и сохранять независимо от количества их носителей. С другой стороны, в них находит преломление и социолингвистическая ситуация, в том числе влияние иных, как правило, более престижных языков. Точная фиксация лексических проникновений помогает установить механизмы иноязычного влияния, выявить способы его адаптации, в том числе и в аспекте процессов «самозащиты», вырабатываемых в том или ином миноритарном языке. Некоторая работа в деле сохранения родных языков ведется, но еще больше предстоит сделать.

Язык, служивший вторым языком для нескольких народов как средство общения с его же носителями, при наличии соответствующих экономических, политических факторов мог быть и языком межнационального общения. Так сформировались в Дагестане региональные языки межнационального общения: на западе – аварский, на севере – кумыкский, на юге – азербайджанский. Лакский язык не выступил региональным языком межнационального общения, потому что не было ни территориальных, ни экономических, ни социально-политических точек соприкосновения между агульцами, арчинцами, кубачинцами, мегебцами и др., которые пользовались лакским языком в качестве второго языка. Пример лишний раз подтверждает тезис об определяющей роли социального, географического и экономического факторов при формировании языка межнационального общения и билингвизма.

Литературным языком народов-билингвов при наличии некоторых дополнительных условий мог стать и региональный язык межнационального общения, использовавшийся ранее в качестве второго языка. Такой литературный язык, в свою очередь, может быть значимым для формирования национального самосознания более высокого порядка, отличного от местного этноплеменного, своего «аульного» самосознания.

У лингвистов и социологов есть некоторые основания для оптимистичного прогнозирования сценариев развития бесписьменных языков, локализованных в республике: во-первых, высокая рождаемость и, как следствие, рост населения районов, в которых проживают носители языков малочисленных народов; во-вторых, в этих районах дети дошкольного возраста, за редкими исключениями, знают только родной язык [Алексеев, 1995]; в третьих, отсутствуют миграционные процессы, связанные с притоком населения извне.

Менее оптимистичны прогнозы в отношении будухского, крызского, удинского и хиналугского языков, локализованных в Азербайджане. Носители этих бесписьменных языков все реже используют в быту родные языки, мотивируя это желанием научить детей с малых лет азербайджанскому языку, являющемуся языком общения и обучения в школах и вузах.

Выводы и предложения

Решение проблем сохранения дагестанских языков, не имеющих на сегодняшний день статус письменных, связано с бережным отношением к традиционным условиям проживания их носителей. Формирование этих языков было обусловлено относительной изолированностью местных жителей от иноязычных народов в условиях горного ландшафта. Исторически выполняя роль языков бытового общения начиная с XX в., бесписьменные языки стали оттесняться более значимыми в функциональном плане литературными национальными языками либо русским языком, используемыми в образовательной и других социальных сферах. Миграционные процессы привели к низкому уровню владения родными языками молодежи в равнинных районах.

Реальная угроза исчезновения языков, к сожалению, стоит не только перед бесписьменными языками. В равной степени подобную участь в будущем может разделить и собственно аварский язык, насчитывающий около миллиона носителей. Сегодня всеобщие процессы глобализации одинаково негативно влияют и на «малые», и на «большие» народы. Имеющий свою письменность собственно аварский язык в этом отношении защищен не лучше любого бесписьменного языка малочисленных этносов. Во всяком случае, до школы носитель, скажем, ахвахского языка слышит и знает только свой родной язык (с аварским и русским он начинает знакомиться только в школе). Так что до семилетнего возраста любой представитель малочисленного этноса намного лучше защищен от влияния другого языка. Исчезновение языков – это проблема мирового масштаба. Однако во многих странах положение неофициального, негосударственного языка в основном определяется различными нормативными актами, документами, принятыми на государственном уровне. В Дагестане, к сожалению, до сих пор не принят «Закон о языках Дагестана», регулирующий языковую жизнь

народов республики. Правовая неурегулированность в этом вопросе нередко становится причиной серьезных межнациональных и социальных конфликтов.

На наш взгляд, этносам, обеспокоенным угрозой исчезновения родного языка, следует ратовать не за предоставление письменности, а в большей мере – за создание условий сохранения регионов их компактного проживания. Для языкознания не столь важно количество владеющих тем или иным языком. Лингвистика изучает конкретный язык, на котором говорит даже один носитель языка. Более того, науке интересен даже тот язык, на котором сегодня не говорит ни один его представитель. Хорошим примером в данном случае является ныне «мертвая» латынь, которой и сегодня пользуются тысячи и тысячи специалистов.

В свое время был подготовлен проект государственной программы «Развитие и функционирование языков народов Дагестана». В проекте программы предусмотрено следующее: 1) системное изучение языковой ситуации в Дагестане; поддержка национальных языков Дагестана; сохранение, возрождение и развитие их за пределами республики; 2) поддержка национально-культурных и культурно-просветительских объединений, ставящих своей целью изучение и распространение родного языка; 3) разработка мероприятий по подготовке кадров и совершенствованию системы народного образования на языках народов Дагестана; 4) организация кафедр национальных языков и литератур в высших учебных заведениях Дагестана гуманитарного профиля; 5) просветительская деятельность, в том числе написание учебников, учебных пособий, хрестоматий, справочников по культуре родной речи; 6) поддержка различных средств массовой информации, радио-, теле- и кинокомпаний, осуществляющих вещание и создание фильмов на языках народов Дагестана; 7) содействие изданию художественной, публицистической, научной, учебной и другой литературы на родном языке; 8) публикация лингвистических энциклопедий, фольклорных текстов и памятников словесности; 9) научное исследование дагестанских языков, их истории и современного состояния, процессов взаимодействия между этнокультурными и языковыми общностями, межкультурного и межъязыкового общения, характера двуязычия и многоязычия; 10) максимальное распространение двуязычия как важнейшего фактора, позволяющего организовать совместное существование полинационального населения, и т.д. (Текст программы см.: [Атаев, 2012: 214]).

Лингвисты понимают, что для некоторой стабилизации сложившейся языковой ситуации важно создать алфавиты и с их помощью закрепить на письме – в словарях, справочниках и т.п. самобытную лексику этносов и грамматические особенности ныне бесписьменных языков. Исходя из прошлого опыта, можно предвидеть, что консервация

знаний о языке в словарях и научных грамматиках не заменяет живой национальный язык, являющийся вместилищем миропонимания и духовного богатства отдельного этноса.

Очевидно, что создание письменности потребует материальных и интеллектуальных затрат, связанных со сбором фактического материала и созданием учебников для обучения письму и чтению. При условии составления достаточно полных лексикографических источников эти меры будут способствовать стабилизации словарного фонда бесписьменных языков.

Приведенные соображения и пояснения, в нашем понимании, могут служить логическим и фактическим обоснованием разработанной и предлагаемой концепции сохранения и свободного развития региональных языков (письменных и бесписьменных) как важного фактора бесконфликтности и стабильности. Концепция состоит в том, чтобы сохранить языки, традиции и культуры всех этносов Дагестана, беречь и поддерживать их многообразие и самобытность, гарантировать межэтническую толерантность и согласие в регионе. Мы исходим из наметившегося процесса повышения этнического и социального самосознания граждан – носителей бесписьменных языков, из активизировавшейся их заинтересованности в сохранении и развитии своих языков и культур, из понимания ими своего права владеть и пользоваться родным языком, выйти из состояния продолжающегося отставания в данной области и строить свою жизнь на цивилизованных и демократических началах.

Литература

- Абдуллаев А.А. (2007) Двужычие как объективная реальность и общественная потребность и задачи совершенствования его функционирования. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН. 124 с.
- Алексеев М.Е. (1992) Языки малочисленных народов СССР: современное состояние и перспективы // Проблемы языкознания в СССР: 1987–1999 гг. М. С. 13–24.
- Алексеев М.Е. (1995) Факторы этноязыковой идентификации (на материале андо-цезских языков) // Этническое и языковое самосознание: материалы конференции. Москва, 13–15 декабря 1995 г. М.: ТОО «ФИАНФонд». С. 7–8.
- Алексеев М.Е. (2013) Закон о языках народов РФ и языки малочисленных народов (андоцезский ареал) // Родной язык: лингвистический журнал. № 1. С. 18–26.
- Атаев Б.М. (2012) Миноритарные языки Дагестана: состояние и перспективы. Махачкала. 290 с.
- Атаев Б.М., Ибрагимова М.О. (2020) Национально-языковая политика в Дагестане: современное состояние и перспективы // Северо-Восточный гуманитарный вестник. № 3 (32). С. 126–132.
- Биткеева А.Н. (2018) Развитие языков Российской Федерации: динамика, проблемы, прогнозы // Вопросы филологии. № 1 (61). С. 31–37.
- Биткеева А.Н., Вингендер М., Михальченко В.Ю. (2019) Прогнозирование и языковое многообразие в Российской Федерации: социолингвистический аспект // Вестник ВолГУ. Серия 2. Языкознание. Т. 18. № 3. С. 6–23.
- Взаимовлияние и взаимообогащение языков народов СССР. М., 1987. 318 с.
- Всероссийская перепись населения 2010 года. Официальные итоги по национальному и языковому составу населения и по регионам. [Электронный ресурс] Режим доступа:

http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html. Дата обращения: 28.09. 2021.

Закон РФ от 12.10.1991 г. №1807-1 «О языках народов Российской Федерации».

Кибрик А.Е. (1992) Проблема исчезновения языков в бывшем СССР // Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М.: Изд-во МГУ. 336 с.

Магомедов М.И. (1997) Лингвогеографические и этноязыковые проблемы и пути их решения в Республике Дагестан // Вестник Пятигорского государственного университета. № 3/4. С. 127–134.

Магомедов М.И. (2009) Особенности формирования и развития национально-русского двуязычия // Теоретические и методические проблемы национально-русского двуязычия. Махачкала. С. 275–277.

Магомедова Т.И. (2008) Дагестанская полиязыковая среда: история, современное состояние, дидактический аспект // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. № 11 (71). С. 66–72.

Магомедова Т.И. (2020) Полиязычный Дагестан: лингводидактический аспект: коллективная монография // Русский язык в образовательной среде многоязычной России / под науч. ред. чл.-корр. РАН О.И. Артеменко. М.: РАНХиГС. С. 151–158.

Национальный состав и владение языками, гражданство: итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. М., 2012. Т. 4. 2101 с.

Роцин М.Ю. (1995) Этнолингвистическая ситуация в Цумадинском районе Дагестана // Дагестан: село Хуштада. М.: ИВ РАН, 1995. С. 73–82.

Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Закон “О языках народов РСФСР”», принят 24.07.1998 г.

Холмогоров А.И. (1982) Национальные отношения в социалистическом обществе. Проблемы научного управления. Киев: Политиздат Украины. 142 с.

References

Abdullaev, A. A. (2007) Dvuyazychie kak ob'ektivnaya real'nost' i obshchestvennaya potrebnost' i zadachi sovershenstvovaniya ego funkcionirovaniya [Bilingualism as an objective reality and social need and tasks of improving its functioning]. Makhachkala. 124 p. (In Russ.)

Alekseev, M.E. (1992) Yazyki malochislennyh narodov SSSR: sovremennoe sostoyanie i perspektivy // Problemy yazykoznanija v SSSR: 1987–1999 gg. [Languages of the small peoples of the USSR: current state and prospects. Problems of linguistics in the USSR: 1987–1999]. M. Pp. 13–24. (In Russ.)

Alekseev, M.E. (1995) Faktory etnoyazykovoj identifikacii (na materiale ando-cezskih yazykov) [Factors of ethno-linguistic identification (based on the material of the Ando-Tsezian languages)] // Etnicheskoe i yazykovoe samosoznanie: materialy konferencii. Moskva, 13–15 dekabrya 1995 g. M. Pp. 7–8. (In Russ.)

Alekseev, M.E. (2013) Zakon o yazykah narodov RF i yazyki malochislennyh narodov (andocezskij areal) [The Law on the Languages of the Peoples of the Russian Federation and the languages of small peoples (Ando- Tsezian area)] // Rodnoj yazyk: lingvisticheskij zhurnal. No. 1. Pp. 18–26. (In Russ.)

Ataev, B.M. (2012) Minoritarnye yazyki Dagestana: sostoyanie i perspektivy [Minority languages of Dagestan: state and prospects]. Makhachkala: IYALI DNC RAN. 290 p. (In Russ.)

Ataev, B.M., Ibragimova M.O. (2020) Nacional'no-yazykovaya politika v Dagestane: sovremennoe sostoyanie i perspektivy [National Language Policy in Dagestan: Current State and Prospects] // Severo-Vostochnyj gumanitarnyj vestnik. No. 3 (32). Pp. 126–132. (In Russ.)

Bitkeeva, A.N. (2018) Razvitie yazykov Rossijskoj Federacii: dinamika, problemy, prognozy [Development of languages of the Russian Federation: dynamics, problems, forecasts] // Voprosy filologii. No. 1 (61). Pp. 31–37. (In Russ.)

- Bitkeeva, A.N., Vingender, M., Mikhilchenko, V.Yu. (2019) Prognozirovaniye i yazykovoe mnogoobrazie v Rossijskoj Federacii: sociolingvisticheskiy aspekt [Forecasting and linguistic diversity in the Russian Federation: sociolinguistic aspect] // Vestnik VolGU. Seriya 2. Yazykoznanie. Vol. 18. No. 3. Pp. 6–23. (In Russ.)
- Vzaimovliyaniye i vzaimoobogashcheniye yazykov narodov SSSR [Mutual influence and mutual enrichment of the languages of the peoples of the USSR]. M., 1987. 318 p. (In Russ.)
- Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2010 goda. Oficial'nye itogi po nacional'nomu i yazykovomu sostavu naseleniya i po regionam [All-Russian Population Census of 2010. Official results by national and linguistic composition of the population and by region]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html Access date: 28.09.2021. (In Russ.).
- Zakon RF ot 12.10.1991 g. No1807-1 "O yazykah narodov Rossijskoj Federacii" [Law of the Russian Federation of 12.10.1991 No. 1807-1 "On the Languages of the peoples of the Russian Federation"]. (In Russ.)
- Kibrik, A.E. (1992) Problema ischeznoveniya yazykov v byvshem SSSR [The problem of the disappearance of languages in the former USSR] // Kibrik A.E. Ocherki po obshchim i prikladnym voprosam yazykoznaniya. M.: Moscow state University. 336 p. (In Russ.)
- Magomedov, M.I. (1997) Lingvogeograficheskie i etnoyazykovye problemy i puti ih resheniya v Respublike Dagestan [Linguistic and geographical and ethno-linguistic problems and their solutions in the Republic of Dagestan] // Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo universiteta. No. 3/4. Pp. 127–134 (In Russ.)
- Magomedov, M.I. (2009) Osobennosti formirovaniya i razvitiya nacional'no-russkogo dvuyazychiya [Features of formation and development of national-Russian bilingualism] // Teoreticheskie i metodicheskie problemy nacional'no-russkogo dvuyazychiya. Makhachkala. Pp. 275–277 (In Russ.)
- Magomedova, T.I. (2008) Dagestanskaya poliyazykovaya sreda: istoriya, sovremennoye sostoyaniye, didakticheskiy aspekt [Dagestan poly-linguistic environment: history, current state, didactic aspect] // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. No. 11 (71). Pp. 66–72. (In Russ.)
- Magomedova, T.I. (2020) Poliyazychnyy Dagestan: lingvodidakticheskiy aspekt: kollektivnaya monografiya. Russkiy yazyk v obrazovatel'noy srede mnogoyazychnoy Rossii / Pod nauchnoy redakciey chl.-korr. RAEN O.I. Artemenko [Polylingual Dagestan: linguodidactic aspect: a collective monograph]. M. Pp. 151–158. (In Russ.)
- Nacional'nyy sostav i vladeniye yazykami, grazhdanstvo: itogi Vserossiyskoj perepisi naseleniya 2010 g. [National composition and language proficiency, citizenship: results of the All-Russian Population Census of 2010]. Vol. 4. M., 2012. 2101 p. (In Russ.)
- Roshchin, M.Yu. (1995) Etnolingvisticheskaya situatsiya v Cumadinskom rajone Dagestana [Ethnolinguistic situation in the Tsumadinsky district of Dagestan] // Dagestan: selo Hushtada. M.: IV RAN. Pp. 73–82. (In Russ.)
- Federal'nyy zakon "O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Zakon "O yazykah narodov RSFSR", prinyat 24.07.1998 g. [Federal Law "On Amendments and Additions to the "Law On the Languages of the Peoples of the RSFSR", adopted on 24.07.1998] (In Russ.)
- Kholmogorov, A.I. (1982) Nacional'nye otnosheniya v socialisticheskom obshchestve. Problemy nauchnogo upravleniya [National relations in socialist society. Problems of scientific management]. Kiev: Politizdat Ukrainy. 142 p. (In Russ.)

Примечание

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Немецкого научно-исследовательского сообщества в рамках научного проекта № 21-512-12002 ННИО_а «Методы прогнозирования и будущие сценарии развития языковой политики (на примере многоязычной Российской Федерации)»

The reported study was funded by RFBR and DFG, project number No. 21-512-12002 ННИО_а “Prognostic methods and future scenarios in language policy – multilingual Russia as an example”

Атаев Борис Махачевич – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН;

Адрес: 367025, г. Махачкала, Российская Федерация, ул. М. Гаджиева, 45.

Эл. адрес: bm_ataev@mail.ru

Ибрагимова Мариза Оглановна – доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН.

Адрес: 367025, г. Махачкала, Российская Федерация, ул. М. Гаджиева, 45.

Эл. адрес: mariza71@mail.ru

Для цитирования: *Атаев Б.М., Ибрагимова М.О.* Прогнозирование сценариев развития бесписьменных дагестанских языков в многоязычном регионе. [Электронный ресурс] // Социолингвистика. 2021. № 3 (7). С. 26–40. DOI: 10.37892/2713-2951-3-7-26-40

For citation: *Ataev, B.M., Ibragimova, M.O.* Prognostic scenarios for the development of non-written Dagestanian languages in a multilingual area [online] // Sociolinguistics. 2021. No. 3 (7). Pp. 26–40. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-3-7-26-40